— Угу, и впрямь вкусный. — Шэнь Цинву отступила на шаг и кивнула.

Су Е с трудом отвела взгляд, застрявший на её губах, а её лицо приняло предельно неестественное выражение:

— Ты совсем больна, что ли? Нельзя было купить два стакана? Я же только что пила через эту трубочку…

Шэнь Цинву приподняла бровь:

— Мы уже целовались, к чему такие церемонии.

Су Е старательно избегала вспоминать тот день — не говорила об этом, не думала и даже не смела ворошить в памяти. Но теперь, когда Шэнь Цинву выложила всё напрямую, её лицо вмиг покраснело, словно варёный рак, и от него буквально шёл пар.

— Ты, ты-ты-ты… — Су Е потеряла дар речи.

— Что, не признаёшь? — невозмутимо поинтересовалась Шэнь Цинву, глядя на неё.

Внезапно подул знойный ветер, и это лето казалось жарче любого из прежних.

Су Е крепче сжала в руке стакан с чаем с молоком и постаралась взять себя в руки:

— Я тогда была пьяна.

Шэнь Цинву сохраняла всё тот же отрешённый и безмятежный вид, чистый и одухотворённый, а чётки на её запястье лишь подчёркивали полное отсутствие у неё мирских желаний. Вот только слова, слетевшие с её губ, звучали иначе:

— Была пьяна — значит, можно всё отрицать?

Цикады заливались на разные лады, раскаляя и без того встревоженную душу.

Су Е замерла на месте, пряча за внешним спокойствием полнейшую растерянность:

— Какое ещё отрицание, ты с ума сошла.

Выругавшись, она почувствовала, что паника немного отступила…

Су Е сунула чай с молоком прямо ей в руки и, не смея поднять глаз, бросила:

— Возвращаю.

Она круто повернулась и побежала, но через пару шагов оглянулась, перехватила взгляд Шэнь Цинву, тут же испуганно отвернулась и прибавила шагу, отчаянно напоминая человека, который спасается бегством.

Не дожидаясь лифта, она взлетела на третий этаж.

Быстро открыла дверь, быстро захлопнула её, прислонилась спиной к стене и медленно сползла на пол.

Пока она бежала на третий этаж, её грудь тяжело вздымалась от нехватки воздуха. В знойный летний день стоило лишь немного подвигаться, как тело покрывалось испариной, и теперь, стоило ей переступить порог и оказаться под струёй прохладного воздуха из кондиционера, её прошибла дрожь.

То ли это был озноб от резкой смены температур, то ли её так напугала Шэнь Цинву — разобрать было трудно.

— Ты чего? За тобой что, призрак гнался? — удивился Кун Фэй, глядя на человека, который, тяжело дыша, осел у двери так, будто только что вырлся из лап смерти.

Су Е ничего не ответила и, опираясь на дверь, кое-как поднялась на ноги.

Кун Фэй оказалась права: за ней и впрямь увязался призрак, причём женского пола.

Сама не зная сколько времени простояв в нерешительности, Су Е подошла к окну и заглянула вниз.

Чёрный Бентли всё ещё стоял у подъезда, а Шэнь Цинву, прислонившись к машине, даже не думала уезжать.

Стоило Су Е посмотреть вниз, как Шэнь Цинву тут же подняла голову.

Их взгляды встретились, и время будто замерло на секунду.

Шэнь Цинву стояла в лучах солнца в простом и элегантном ципао. Весь свет словно сосредоточился на ней, превращая её в освежающий летний ветерок, вздымающий рябь на водной глади.

Вспышка!

Су Е испуганно присела на корточках прямо на полу, прячась от чужих глаз — на мгновение у неё не хватило духу выдержать этот взгляд.

Чего, чёрт возьми, добивается Шэнь Цинву?

В прошлый раз говорила, что не прочь взять на себя ответственность, теперь заводит речь о том, неужели она ничего не признаёт — неужели эта женщина и правда собирается возиться с этим?

Су Е снедало глухое раскаяние: пить в тот день было категорически нельзя, а разгребать последствия теперь — сплошное мучение.

Просидев так на корточках неизвестно сколько времени, пока у неё совсем не затекли ноги, она сдавленно охнула и, уперевшись рукой в стену, медленно выпрямилась.

Боль и покалывание в онемевших ногах напомнили удар током — стоило лишь чуть-чуть шевельнуться, как лицо её скривилось от боли.

Бросив взгляд вниз, она убедилась, что Шэнь Цинву всё ещё на месте.

Выражение лица Су Е, только что искажённое от затекших ног, мгновенно разгладилось.

Она выпрямилась во весь рост, больше не прячась, и прямо встретила её взгляд.

Палящее солнце на миг скрылось за лёгким облачком, небо слегка потускнело, и Шэнь Цинву, стоя внизу, казалась ожившей картиной в стиле тушью с пейзажами Цзяннаня.

Чистая, утончённая, словно лишённая всякой мирской пыли.

Шэнь Цинву слегка качнула в руке телефоном.

Су Е всё поняла, схватила свой телефон и разблокировала экран.

Шэнь Цинву: [Ухожу, навещу тебя в другой раз]

Су Е нахмурилась, отвечать не стала и вдобавок со злостью дёрнула за шнур, плотно задвигая шторы.

Уходишь — так уходи, зачем ещё ставить в известность? Ей вообще не следовало сюда приезжать, больная чокнутая женщина.

*

С наступлением ночи к ней снова вернулась бессонница.

В последнее время она постоянно не высыпалась — то ли из-за диеты и похудения, то ли из-за того, что Шэнь Цинву баламутила её мысли.

Проворочавшись в постели целый час и так и не уснув, она поневоле потянулась к телефону. Сама не понимая зачем, она открыла диалог с Шэнь Цинву.

Последним сообщением всё ещё значилось утреннее от неё: [Ухожу, навещу тебя в другой раз].

Эту фразу Су Е крутила в голове так и этак, но та упорно казалась ей странной. Ещё и навещу в другой раз — на что тут смотреть-то, они вовсе не в тех отношениях, чтобы друг на друга глазеть.

Пролистнув эту раздражающую фразу, она принялась прокручивать историю переписки дальше вверх.

Они с Шэнь Цинву почти никогда не болтали ни о чём. Сообщения от Шэнь Цинву отличались суровой лаконичностью: то спустись, то угу, и ни единого лишнего слова.

Зачем она вечно к ней заявляется? Неужели и вправду — после того как переспали, прониклась к ней чувствами?

Едва эта мысль забрезжила в голове, Су Е тут же решительно покачала головой.

Кто угодно мог влюбиться в кого угодно, но если вторая сторона — Шэнь Цинву, это исключено раз и навсегда.

Такие люди, как Шэнь Цинву, от природы холодны и бессердечны, а само слово любовь сидит на ней как на корове седло.

Су Е открыла поисковую строку и ввела три иероглифа: Шэнь Цинву.

Поисковик мгновенно выдал множество строк: генеральный директор Корпорация Шэнь, основатель Снег Беспричинности, красавица в ципао, небесная небожительница…

Все эти ослепительные эпитеты и восторженные похвалы относились к Шэнь Цинву, но ни один из них не вязался с той Шэнь Цинву, которую знала Су Е.

По правде говоря, Су Е совсем не понимала Шэнь Цинву, но в одном она была уверена абсолютно — хорошим человеком Шэнь Цинву не назовёшь.

Ночь становилась всё глуше, и как бы Су Е ни сопротивлялась сну, веки постепенно отяжелели, и она провалилась в забытье.

Перед сном она думала о Шэнь Цинву, а заснув — снова увидела её во сне.

Хрустальная люстра на потолке гостиничного номера преломляла свет, широкая белоснежная постель, мягкое шелковистое одеяло и утопающий в этом плену человек, от которого исходил тонкий древесный аромат.

Оказывается, небожительница с небес тоже способна спуститься в мир смертных, окрасившись в алые тона.

— Какая же ты надоедливая, — Су Е сорвала с её запястья чётки.

http://bllate.org/book/37708/4713245